

УДК 930.85

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/04>*Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В.***ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ АНАТОЛИЯ ФЕДОРОВИЧА КОНИ***Kodintsev A.Y., Rybin D.V.***HISTORICAL, CULTURAL AND ETHNOGRAPHIC STUDIES
BY ANATOLY FEDOROVICH KONI**

Аннотация. Знаменитый юрист Анатолий Федорович Кони известен своими трудами в различных областях гуманитарного знания. В то же время его исторические, культурологические и этнографические исследования совершенно неизвестны. Ни в одной работе они не стали предметом специального изучения. Мы раскрываем этот важный аспект творчества выдающегося прокурора и сенатора Российской империи. Исторические работы Анатолий Федорович Кони писал под влиянием своего отца, который был известен как биограф Фридриха Великого. Кроме того, в 1860-е годы он подвергся сильному влиянию российских историков Петербургского и Московского университетов. В результате у А.Ф. Кони постепенно складывался свой стиль, который включал субъективизм, эмоциональность, выделение этических аспектов и склонность к биографичности. Несмотря на неоднократные попытки приступить к историописанию, нехватка времени не позволила ему постоянно заниматься историей. Еще одним объектом изучения выступила городская культура. Подмечая многие культурные особенности русских городов, он вел записки, собирал материалы, но также не создал большого систематического исследования в этой сфере. Популярный и описательный характер имели его очерки по русской этнографии. Несмотря на то, что многие усилия А.Ф. Кони по истории, культурологии и этнографии не закончились крупными трудами и ни одно из его исследований не было опубликовано, изучение его трудов позволяет лучше понять мировоззрение этого известного юриста, а также определить степень понимания ситуации людей из его окружения.

Ключевые слова: Кони А.Ф., суеверия, продром, этнография, биографии.

Сведения об авторах: Кодинцев Александр Яковлевич, ORCID: 0000-0002-2269-6788, д-р юрид. наук, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Санкт-Петербург, Россия, Balsak1@yandex.ru; Рыбин Данил Вячеславович, ORCID: 0000-0003-4851-2235, канд. ист. наук, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Санкт-Петербург, Россия, danilarybin@rambler.ru

Abstract. The famous lawyer Anatoly Fedorovich Koni is known for his works in various fields of humanitarian knowledge. At the same time, his historical, cultural and ethnographic research is completely unknown. In our work, we reveal this important aspect of the work of the outstanding prosecutor and senator of the Russian Empire.

Historical works Anatoly Fedorovich wrote under the influence of his father, who was known as a biographer of Frederick the Great. In addition, in the 1860s, he was strongly influenced by Russian historians from St. Petersburg and Moscow universities. Under the influence of these persons, Konya gradually developed his own style, which included subjectivity, emotionality, the identification of ethical aspects and a tendency to biography. Despite repeated attempts to begin writing history, the lack of time did not allow the lawyer to constantly study history.

Another object of interest was urban culture, which was strongly interested in Koni. Noticing many cultural features of Russian cities, he kept notes, collected materials, but also did not create much work in this area. His essays on Russian ethnography were popular and descriptive. Despite the fact that many of Koni's efforts in history, cultural studies and ethnography did not end with major works and not one of his studies was published, the study of his works allows us to better understand the worldview of a major lawyer of the empire, as well as to determine the degree of understanding of the situation of people from his environment.

Keywords: Koni A.F., superstitions, prodrome, ethnography, biographies

About the authors: Kodintsev Alexander Yakovlevich, ORCID: 0000-0002-2269-6788, Dr. habil., St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia, Balsak1@yandex.ru; Rybin Danil Vyacheslavovich, ORCID: 0000-0003-4851-2235, Ph.D., St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia, danilarybin@rambler.ru

Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В. Историко-культурологические и этнографические этюды Анатолия Федоровича Кони // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2022. №2(58). С. 26-32. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/04>

Kodintsev, A.Y. & Rybin, D.V. (2022). Historical, Cultural and Ethnographic Studies by Anatoly Fedorovich Koni. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 26-32. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/04>

Введение. История – один из объектов любви знаменитого юриста Анатолия Федоровича Кони. В своих воспоминаниях он отмечал, что увлекался историей в детстве. Кроме личных склонностей влияние на него оказал отец – Федор Кони, автор общеизвестной биографии о Фридрихе Великом. Под влиянием среды и трудов отца занятия историей для Анатолия облекались в литературную форму. В гимназии он учился по истории на «отлично». Увлечение сохранилось и в университете. Кони с теплотой вспоминал о своих педагогах-историках права, например, о Н.И. Крылове, С.М. Соловьеве и К.Д. Кавелине.

Впоследствии Анатолий Федорович написал несколько проникновенных некрологов, особенно останавливаясь на личных качествах скончавшихся ученых: К.Д. Кавелине, А.Д. Градовском, Н.И. Крылове, В.О. Ключевском [1-4]. Сотрудничая с журналом «Русская Старина», А.Ф. Кони по просьбе издательства подбирал в архивах интересные документы (указы императоров, редкие письма).

Работая практикующим юристом, А.Ф. Кони не мог систематически заниматься историей и отодвинул свое увлечение на задний план. Однако совсем отказаться от предмета интереса он не мог и поддерживал отношения с историками.

Экспериментальная часть. В годы Первой мировой войны интерес А.Ф. Кони к истории усилился. Это были особенно плодотворные годы для Кони – историка. Он чувствовал приближение чего-то катастрофического. Составляя многочисленные воспоминания, он невольно переходил от личных переживаний к обобщениям, которые распространял на всю страну. Иначе говоря, он преломлял историю России через свою жизнь. В этом своеобразии его исторических трудов.

В тот период Анатолий Федорович остановился на истории новых судебных учреждений, подводя итог их 50-летней деятельности и, вписывая себя в их судьбу. Также он создает серию исторических очерков об отцах реформы, которых он лично хорошо знал. Все труды Анатолия Федоровича в таком ракурсе представляют смешение собственных мемуаров и литературно-исторических очерков по истории новых судебных учреждений [5].

В число этих публикаций входит работа сенатора по Истории уголовно-процессуального законодательства в России (1913). Кони отмечал, что уголовно-процессуальное законодательство империи включало исторический, политический и этический аспекты. Историческое – закон как проявление исторической традиции, политическое – как средство обеспечения прав личности, этическое – как средство обеспечения нравственности. Разбирая историю древнего и средневекового процесса, Кони показывал борьбу инквизиционного и состязательного начал. Подробной критике юрист подверг основные недостатки формулярного процесса в первой половине XIX века. Он детально описал дискуссии и ход реформы судопроизводства в 1860-е гг. и эволюцию процесса до конца века [6].

Особняком в ряду работ сенатора стоит публикация о влиянии Петра Великого на введение системы образования в России. Статья, по нашим представлениям, является культурологическим исследованием. Автор отмечал крайнюю ограниченность знаний русских людей в астрономии, космографии, географии и приводил множество курьезных и смешных представлений русских людей о внешнем мире (кристальное небо, вазиски, люди-монокули на одной ноге, великаны с песьей головой, пуп земли в Иерусалиме). Можно сделать предположение, что среди всех европейских народов русские оказались в наибольшей мере невежественными относительно окружающего мира. Петр I в представлении Кони стал человеком, совершившим перелом в сказочном мире русских людей. Было произведено множество переводов европейских научных

книг. Отдельные из них Кони с восхищением разбирает. Так Петр открыл для русских прекрасный мир планеты Земля [7].

Огромный интерес А.Ф. Кони к знаниям привел его к изучению всё новых аспектов гуманитарных наук. Так, он увлекался историей литературы, историей городов, городской культурой. Сохранились его многочисленные записки по проблемам истории, культуры, философии. Это был потенциал знаний, которые он собирал, перерабатывал и готовил к созданию научных и научно-популярных работ. Но большинство работ так и не было написано.

Например, в начале XX в. в обширных записках по истории, литературе и философии Анатолий Федорович собрал массу материалов по народным выражениям, народной мистике, народной медицине, старому языку, страноведению, коллективным («людским») эмоциям (пошлость, горе, мерзость, подлость) и прочее [8]. В других тетрадях, которые Кони вел с 1877 г., он собирал материалы по различным наукам, литературе, социологии и т. д. Материал располагался по сформированным им разделам: Бог, религия, церковь; Культура, цивилизация; Образование, воспитание; Духовная сторона человека; Долг, честь; Исторические характеры и пр. Записки выполнены им на русском, французском и немецком языках [9; 10].

Одним из увлечений исследователя стала городская культура. В 1910-х гг. Анатолий Федорович составил план лекции – культурологического исследования: «Город как последнее слово современной культуры». Он отмечал, что город является сосредоточением сил государства, разделял старые и новые города, проследил эволюцию Москвы, выделил преимущества Петрограда. Сенатор рассматривал, в первую очередь, культуру Петрограда. В том числе, выделял климатический фактор, столичный фактор, описывал массу исторических памятников, организацию промышленного производства, общественную активность («нравы»), искусство, литературу, санитарное состояние, топографию и пр. Изучая Петроград, автор приходил к выводу, что город не имел «оригинальности», традиций, национального чувства. Это был город будущего, без прошлого [9; 11].

Материалы лекции по городской культуре не были опубликованы и сохранились только в архиве. В своем исследовании Анатолий Федорович вначале останавливается на роли города в жизни сообществ. В нем находятся суд, церковное управление, центральное управление. Особо выделяются старые города (такие как Москва), за которыми стоит большая история. С горечью А.Ф. Кони отмечал, что русские люди не желают и не умеют сберечь старое. Они равнодушны к старому и пренебрегают искусством. Люди живут одним днем, включая интеллигенцию. Можно сказать, что за 100 с лишним лет люди не изменились, и автор писал о своих современниках как о нас.

В постройках Петрограда явно прослеживается немецкое влияние. Автор рассказывал о росте города за два века, рассматривал политическое влияние на развитие столицы, ставил промежуточный диагноз городу – скверный и нездоровый климат, закрытая жизнь, нищета, нервное истощение и возбуждение [9; 12].

В фонде 564 (ГАРФ) сохранилось три дела, представляющие немалый источниковедческий интерес. В начале XX в. А.Ф. Кони составил первый проект своей исторической работы «Настоящее и будущее родины». В ней он излагал факторы, приведшие к революции: события конца эпохи Александра II (русско-турецкая война, рост терроризма, ошибки в управлении), эпохи Александра III (отчуждение России от Европы, контрреформы, политика мелких ограничений, ущемление национальных групп, принижение судебного ведомства, преследование сектантов, неподготовленность наследника престола) [13].

В 1917 г. А.Ф. Кони решил написать «Историю Родины за мою жизнь». Современную историю он определил с 1850 года. Период последних лет правления Николая I Кони характеризовал как «восторженное царелюбие». По мнению А.Ф. Кони, Крымская война явилась наказанием гордыни возвысившейся империи. Война была проиграна из-за бездарности генералов, плохой инфраструктуры, плохой готовности, панибратства с солдатами.

Отдельно А.Ф. Кони выделял период Александра II. Радикальные реформы вызвали первое брожение в обществе, что было предвестием революции. Непоследовательность реформ сопровождалась ростом террора. Смерть царя стала признаком грядущей революции. Период Александра III Кони описывал только через личный опыт. Отмечал падение православия и рост радикализма.

Период Николая II был «сплошным несчастьем». А.Ф. Кони подробно описывал канву событий Первой русской революции и Первой мировой войны, перечислял множество персонажей, в них участвующих. По мере накопления ошибок режима – падение власти становится неизбежным, наступает 1917 год. В описываемой работе отражен глубокий субъективизм, морализм и индивидуализм А.Ф. Кони. Резюмируя его мысли, можно отметить, что он определял образ кризиса начала века как некие абстрактные несчастья, обрушившиеся на Родину [14].

События Гражданской войны так захватили А.Ф. Кони, что непонятно было что и о чем писать? Будущее было совершенно неясным. Короткое время Анатолий Федорович изучал историю русской литературы, собирал материалы. Он подготовил большую рецензию на работу Н.А. Энгельгардта «История русской литературы» (1919 г.) [15; 16]. Также он составил лекцию по истории ораторского искусства [17].

В конце жизни у нашего героя вновь возник интерес к истории. В 1926 г. им был составлен новый план исторического труда, который получил название «Горький опыт житейских размышлений». План напоминал проект 1917 г., но был лучше проработан и выстраивался в рамках этической концепции.

Последние 50 лет существования Российской империи А.Ф. Кони рисовал как «болезнь». Поэтому, первая часть плана открывалась определением «продромы» - первые симптомы заболевания. Ученый постарался выявить основные факторы болезни. К ним он, в частности, относил «общенародные свойства» (имелись ввиду недостатки русского народа), механическое соединение русского государства из разнородных частей, эксплуатация государством народных ресурсов, увлечение панславизмом, который в народе не получил поддержки, «экономическое бессмыслие войн при нищете народа», отсутствие авторитета у священников, вредное влияние общевоинской повинности (А.Ф. Кони намекал, что армия могла быть развернута против государства), пассивность купечества, налоговое неравенство, ошибки в национальной политике. Проявление этих факторов он видел в мщении крестьян в 1812 г. (подразумевались зверские расправы над французами), в бироновщине, аракчеевщине, распутинщине, отсутствии религиозности в народе, сектантстве и расколе, превращении национальных групп из друзей в принудительных союзников.

Как следствие, в начале XX в. Россия превратилась в «огромное тело на глиняных ногах», пораженное серией недугов, среди которых А.Ф. Кони выделял сословность, а также дискриминацию евреев и поляков; насильственное распространение православия; «сужение» (?) народного образования (Кони имел в виду ограничение образования для большинства людей в пределах церковно-приходских школ); «сужение» судебной и земской реформ; политика С.Ю. Витте – расширение промышленности в ущерб земледелию, а также винная монополия; контрреформа высшего образования (Устав 1884 г.); деградация печати вплоть до порнографии и черносотенных газет.

В итоге развивается болезнь – революционное движение. Его очагами стали заводы, учебные заведения и пр. Ответом стала серия «хромых решений». В том числе, отдача студентов в солдаты, попытка организовать «маленькую победоносную войну», обман национальных групп (финнов), апелляция к народу, отлучение Л.Н. Толстого от церкви, жульнические действия церкви, преступная война с Японией и поражение, некомпетентность руководителей государства. Наступает 1-я революция. Войска революционизируются и идут против власти, имущество подвергается нападению, совершаются политические убийства. В панике режим проводит

реформы и принимает «Конституцию» (Основные государственные законы). Но исполнять ее не собирается, лукавит, маневрирует и постоянно нарушает. Единство власти распадается. А.Ф. Кони верно отмечал, что превратно понимался консерватизм русского крестьянина (кстати, и сам Кони в него верил до 1917 г.), который в годы революции вдруг превратился в анархизм и отсутствие патриотизма.

Отдавая должное С.Ю. Витте и П.А. Столыпину – спасителям России – А.Ф. Кони считал отдельные их действия ошибками. Например, введение военно-полевых судов. Государственная Дума и Государственный Совет проявили себя как неэффективные органы власти.

Вступление в Первую мировую войну он оценивал, как такую же авантюру, несмотря на предупреждение в виде неудачной войны с Японией. При этом Россия к войне не была готова, война была непопулярна, руководители государства – бездарные авантюристы, а Николай II просто ничтожный человек, лживый и лицемерный. Как результат – поражение в войне.

Перечисляя примеры мелких ошибок начала 1917 г. А.Ф. Кони подводит к мысли о неизбежности второй революции. Формируется Временное правительство, вскоре его возглавляет А.Ф. Керенский. Следует калейдоскоп событий, зверство возрастает, армия терпит новые поражения. Наступает третья революция, «октябрьская». Поначалу большевики совершают «мирные шаги», но с лета 1918 г. поднимается волна террора, растет эмиграция, разгорается Гражданская война, экономика переживает коллапс и наступает голод. Автор отмечал и хорошие явления – отмена сословий, отделение церкви от государства, эмансипация женщин, и «мрачные стороны»: отсутствие свободы печати и собраний, оскорбление религии и поругание святынь, «беспорядочное» законодательство [18].

Последний план ученого представляет особенный интерес. Он показывает нам субъективное, но очень подробное полотно жизни империи в последнее десятилетие. В нем перемешаны культурные, этические, экономические, психологические причины катастрофы. А.Ф. Кони старался собрать максимально полное количество причин коллапса, отводя экономическим причинам одно из последних мест в перечне факторов. Господствовал, по его мнению, этический компонент. Такая схема не могла быть принята новой властью. Написанный труд не был бы опубликован. А.Ф. Кони это понимал. На первый взгляд, работа Кони, выставившего в один ряд явления разного порядка, смешавшего общее и частное, выглядит как неудачная компиляция. Но это были наброски. Исследователь хотел оживить историю, наполнить ее живыми образами. Если бы такая история увидела свет, она была бы, скорее всего, литературно-историческим трудом.

Внимание к истории и случаи суеверий, открывшихся для А.Ф. Кони, пробудили у него интерес к этнографии русского народа. Как обычно, сенатор вел записки. Сохранившиеся тексты, судя по всему, были составлены в 1890-х гг. (выполнены на бланках уголовно-кассационного департамента Сената). Традиционно Анатолий Фёдорович начинал исследование с анализа законодательства. В том числе он подробно рассмотрел статьи Уложения о наказаниях, посвященные человеческим жертвоприношениям. По утверждению обер-прокурора, суеверие зачастую может стать элементом преступления. Исследователь классифицировал заблуждения, выделяя, суеверие преступное, суеверие закона, судебное суеверие. А.Ф. Кони отмечал, что мошенники пользуются суеверием людей, перечислял примеры различных заблуждений, приводил примеры, отражающие суеверия в законах. Рассматривая судебное суеверие А.Ф. Кони, начинал его отсчет с ордалий, осветил суеверия в позднее средневековье, довел случаи суеверий до волостных судов империи в XIX веке [19; 20].

В конце концов, была подготовлена статья о суевериях. Текст ее пишется приблизительно в годы Первой мировой войны. Окончательный вариант почти готовой статьи отредактирован в период Гражданской войны, однако работа так и не увидела свет.

С самого начала Анатолий Федорович утверждал, что развитие атеизма тесно связано с распространением суеверий, т. е. распад истинной религиозности порождает рост суеверий. Такое оригинальное мнение на первый взгляд очень спорно и явно лежит вне исторического контекста. Суеверия как поклонение материальным силам природы существовали всегда и негативно

определялись только после перехода к монотеизму. Однако если рассматривать повторное развитие суеверий именно как побочный результат распада единой духовной нравственности, то наш автор оказывается прав. Более того, он отчасти предвидел такой процесс. А.Ф. Кони тщательно перебирал виды суеверий – умеренных (тринадцать за столом, три свечи в комнате, вой собаки, карканье ворона, крик филина и прочее), жестоких (человеческие жертвоприношения для ритуалов, убийство уродов, вера в оборотней и упырей, сопровождаемая преступлениями, вера в ведьм и колдунов, заговоры и заклинания, шарлатанское лечение), распространенных в среде славянских народов, изучал криминальную историю преследований за суеверия, особенно за колдовство. Исследователь подробно описывал процедуру преследования ведьм в позднее средневековье. Исключенная из закона норма о наказании «ведьм» сохранилась в сознании народа и продолжала активно применяться [21, л. 23-28].

Выводы. Можно утверждать, что глубокий интерес Анатолия Федоровича Кони к гуманитарным знаниям позволил бы ему сформироваться в интересного и яркого ученого. Если бы это произошло он, скорее всего, продолжал линию субъективного идеализма, которая была характерна для работ его отца. Литературные дарования, примат этической концепции определили направленность и стиль его работ. Это были эмоционально окрашенные произведения, тем не менее, основанные на достижениях современной ему науки. В гуманитарной сфере его работы отличались от трудов в сфере права и медицины, где он придерживался позитивизма. А.Ф. Кони тяготел к биографическому жанру. Весьма вероятно, что в этой сфере он бы мог реализовать свой творческий потенциал.

Сохранившиеся произведения известного юриста в гуманитарной сфере характерны постоянным стремлением к выявлению культурных факторов, лежащих в основе всех общественных явлений. К тому же они наполнены повышенной эмоциональностью, внешние события жизни описываются энергичными, яркими красками. Народная эмоциональность, культурные стереотипы, ошибки отдельных людей определяли, по мнению А.Ф. Кони, исторический процесс в России. Такой подход исключает диалектический подход к истории.

Литература

1. Кони А.Ф. 7 мая 1885 года (Памяти Константина Дмитриевича Кавелина). Очерк // Русская Старина. 1885. №VI. С. 649-660.
2. Кони А.Ф. Речь о Градовском // Русская Старина. 1891. №I. С. 199-203.
3. Кони А.Ф. Воспоминания о В.О. Ключевском // Ключевский В.О. Характеристики и воспоминания. М., 1912. С.141-163.
4. Кони А.Ф. Крылов Никита Иванович // Русский библиографический словарь. СПб., 1903. С. 494-498.
5. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к 50-летию судебных уставов). М., 1914.
6. Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. Составитель тома и автор комментариев М.М. Выдря. М., 1967. С. 317-357.
7. Кони А.Ф. Петр Великий и народное образование // Вестник Общества ревнителей истории. 1915. Вып. II. С. 202-216.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 223.
9. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 222.
10. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 231.
11. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 191.
12. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 227.
13. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 192.
14. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 171.
15. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 144.
16. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 148.
17. Рукописный отдел Института русской литературы РАН (РО ИРЛИ). Ф. 134. Оп. 1. Д. 216.
18. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 174.
19. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 187.
20. РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 225.
21. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 178.

References

1. Koni, A.F. (1885). 7 maya 1885 goda (Pamyati Konstantina Dmitrievicha Kavelina). Ocherk. *Russkaya Starina*, (6), 649-660. (in Russ.).
2. Koni, A.F. (1891). Rech' o Gradovskom. *Russkaya Starina*, (1), 199-203. (in Russ.).
3. Koni, A.F. (1912). Vospominaniya o V.O. Klyuchevskom. In *Kharakteristiki i vospominaniya*, Moscow, 141-163. (in Russ.).
4. Koni, A.F. (1903). Krylov Nikita Ivanovich. In *Russkii bibliograficheskii slovar'*, St. Petersburg, 494-498. (in Russ.).
5. Koni, A.F. (1914). Ottsy i deti sudebnoi reformy (k 50-letiyu sudebnykh ustavov). Moscow. (in Russ.).
6. Koni, A.F. (1967). Istoriya razvitiya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva. In *Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh, Vol. 4. Sostavitel' toma i avtor kommentariiev M.M. Vydrya*, Moscow. 317-357. (in Russ.).
7. Koni, A.F. (1915). Petr Velikii i narodnoe obrazovanie. *Vestnik obshchestva revnitelei istorii*, (2), 202-216. (in Russ.).
8. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF), f. 564, op.1, d.223.
9. GARF, f.564, op.1, d.222.
10. GARF, f.564, op.1, d.231.
11. GARF, f.564, op.1, d.191.
12. GARF, f.564, op.1, d.227.
13. GARF, f.564, op.1, d.192.
14. GARF, f.564, op.1, d.171.
15. GARF, f.564, op.1, d.144.
16. GARF, f.564, op.1, d.148.
17. Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury RAN (RO IRLI), f. 134, op. 1, d. 216.
18. GARF, f.564, op.1, d.174.
19. GARF, f.564, op.1, d.187.
20. RO IRLI, f.134, op.1, d.225.
21. GARF, f.564, op.1, d.178.

дата поступления: 28.01.2022

дата принятия: 17.03.2022

© Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В., 2022